

Глава 34.

Униженная лоли

ДинДинДин!

Прогремел ряд металлических ударов, искры летели во все стороны.

Маленькая лоли была вынуждена отступить на несколько шагов, ее рука становилась оцепенелой.

Несмотря на то, что ее сила была невероятно быстрой, тем не менее, ее положение было не таким высоким, как у Ся Хоуу. Даже после нескольких личных тренировок с директором школы – мистером Ваном, обучаясь замысловатым и сложным боевым приемам и техникам, она все еще не могла одержать победу. Женщины имели врожденный недостаток, касающийся силы, и в таком виде прямого столкновения, она все еще не была соперником для Ся Хоуу.

Кроме того, в предыдущих сражениях, маленькая лоли уже израсходовала большинство своей энергии.

Чх-чх

Проскользнуло лезвие.

Манжет маленькой лоли был порезан, линия крови появилась на ее руке...

«Ты негодяй!» Лицо маленькой лоли покраснело от гнева, проклиная его самыми злобными словами, о которых она могла только подумать.

«Ахахаха, есть кое-что, что Е Цинъюй задолжал мне. Я собираюсь получить проценты с тебя...» Зловещая улыбка появилась на лице Ся Хоуу. Он снова взмахнул своим клинком. Маленькая лоли изо всех сил старалась защищаться.

Дин!Дин!Дон!Дон!

Во время очередной серии металлических столкновений, лезвие Ся Хоуу едва смогло избежать икры Сун Сяоцзюнь, отхватив часть ее юбки. Лезвие обнажило молочно-белого цвета ее маленькую ножку, едва виднеющуюся через прорез.

«Ты...извращенец! Мерзавец!»

Смущенная Сун Сяоцзюнь была вне себя от злости. Ся Хоуу злорадно залился смехом.

В этот самый момент, он чувствовал себя помолодевшим, как никогда раньше. Он наконец смог выпустить наружу то чувство унижения, которое ему пришлось испытать на их первом занятии.

«Я... больше не буду сражаться с таким мерзавцем.»

Лицо Сун Сяоцзюнь горело красным, щеки были раздуты, в разочаровании, слезы текли по ее лицу.

Но она знала, что здесь и сейчас, она не способна победить Ся Хоуу.

Если она продолжит сражаться, ей предстоит испытать только большее унижение.

Ей стало ясно, что поведение Ся Хоуу было косвенным вызовом и провокацией Е Цинъюя.

Хотя иногда она немного сбивалась с толку, но после долгих следований за Сун Цинло, кузиной своей сестры, она была в состоянии взаимодействовать с большим количеством благородных студентов. Она знала, что действия со стороны казались правильными и оправданными, но на самом деле были всего лишь бессовестными и лживыми!

Ужасающая женская интуиция заставляла маленькую лоли думать, что если она продолжит упорствовать, это обернется бедой для Е Цинъюя.

В этот момент она вдруг вспомнила фразу, которую сказал старший брат Цинъюя во время их беседы –

«Наилучшее решение, когда вы не можете выиграть против кого-то, это не сражаться!»

Поэтому Сун Сяоцзюнь вытерла слезы и, развернувшись, покинула ринг.

Даже если это приведет к потере ее особых привилегий, предусмотренных для находящихся в списке десяти, до конца года все еще оставалось одиннадцать месяцев. Другими словами, у нее все еще было одиннадцать шансов. Сун Сяоцзюнь верила, она непременно сможет вернуться в список десяти.

Те дни, проведенные с Е Цинъюем, который всегда был невероятно уверен в себе, в каком-то смысле затронули ее. Особенно после успешного прохождения ежемесячного обследования, эта неуклюжая и глупенькая лоли начала меняться. Ее низкая самооценка постепенно сменялась уверенностью.

Ся Хоуу, стоя на ринге, был ошеломлен.

Он и подумать не мог, что эта девушка могла уйти так решительно и твердо, отказавшись от своего места в списке десяти. Изначально Ся Хоуу хотел использовать эту битву как возможность унижить Сон Сяоцзюнь, задеть Е Цинъюя и повысить свою собственную репутацию среди остальных студентов.

В любом случае, все это было идеей Цюань Ялиня.

Любая возможность, которую он мог бы использовать, чтобы сразиться с Е Цинъюем, Ся Хоуу определенно не позволил бы легкомысленно упустить ее!

Лучший сценарий представлялся ему так, что Е Цинъюй, узнав об этом инциденте, разразился бы яростью и сразу же отправился искать его. В тот момент он имел идеальный предлог, чтобы сразиться и одержать победу над Е Цинъюем. Это, действительно, оказалось печально, что маленькая лоли сдалась так решительно...

Ся Хоуу вздохнул с сожалением.

В этот момент, стоя на сцене, с высоты своего зрения он вдруг увидел две быстро приближающиеся фигуры.

Е Цинъюй, ты действительно пришел?

Это оочень хорошо!

.....

«Это и есть тот самый ребенок, избранный в список десяти? Почему у тебя такой жалкий вид?»

Насмешливый голос послышался со стороны.

Сун Сяоцзюнь повернула свою голову, чтобы посмотреть.

Приятный на лицо, но слегка ехидный подросток медленно подошел к ней из толпы. Тот самый, который только что высмеивал её, очевидно, это был он.

«Ты кто? Я не знаю тебя», – с опаской спросила лоли.

«Знаешь ли ты меня или нет, это не важно». Юношей с приятным лицом оказался Цюань Ялинь. Его голос был мягким и спокойным, отражаясь легким смехом. Он спросил: «Ну как? Разве сегодняшнее поражение не ранило тебя? Ты, должно быть, не хотела испытать унижение, как сегодня, ведь так?»

«О, я вспомнила. Я видела тебя раньше.» Поток мыслей маленькой лоли пошел не в том направлении, в котором предполагал Цюань Ялинь. Она указала пальцем на Цюань Ялиня, с внезапным пониманием и радостью : «Ты прислуживаешь Цинь Ушуан, человек, который привык прятаться за другими и плести интриги, не правда ли?»

Было совершенно очевидно, что она даже не слышала его слова, и была сильно озабочена, думая о том, кем бы он мог быть.

Лицо Цюань Ялинь моментально помрачнело.

На самом деле он был спутником Цинь Ушуан, и свою позицию и статус он приобрел благодаря тому, что продолжал держаться за плечо Цинь Ушуана. Но в сердце Цюань Ялиня всегда существовало мнение, что эти отношения между ними являлись отношениями между равными.

«Похоже, что ты до сих пор не понимаешь». Цюань Ялинь прищурил глаза.

«Не понимаю? Что именно?»

До маленькой лоли только сейчас дошло то, что сказал этот человек ранее.

«Если ты так и будешь находиться так близко с Е Ценъюем, подобное унижение, подобные неудачи будут продолжать случаться с тобой. Я гарантирую то, что твои четыре года в академии станут твоим кошмаром».

Цюань Ялин сказал это резким и угрожающим тоном.

Он совсем не сдерживал свой голос.

Он хотел, чтобы все, кто стоял вокруг, слышали его слова. То, что он сказал, относилось не только к Сун Сяоцзюнь, но и ко всем остальным в том числе. Он хотел, чтобы все поняли смысл, кроющийся в его словах.

«Ох» Сун Сяоцзюнь вдруг озарило «Я поняла, так это случилось из-за тебя, ты причинял вред за кулисами! Негодяй!»

Последовательность мыслей маленькой лоли продолжила бежать непредсказуемым образом.

«Те слова, что ты сказала. Ты намеренно собираешься идти против нас?» Слова, сказанные угрожающим тоном, просочились сквозь зубы Цюан Яиня.

Настроение окружающей толпы тоже заметно изменилось.

Сун Сяоцзюнь уже хотела ответить, когда, в тот момент, четкий голос раздался издалека «Нас? Кого, нас?»

Выражение лица каждого изменилось.

Поскольку большинство людей могло с легкостью узнать, кому же принадлежал этот голос.

Е Цинъюй!

Главный герой прибыл!

«Старший брат Е!» Маленькая лоли запрыгала от восторга. «Почему ты пришел?»

«Я пришел посмотреть на твой бой» Е Цинъюй подошел к ней, с улыбкой на лице, разделяя толпу. Он накинул длинную мантию на тело лоли, произнес «Как же ты поранилась? Неужели кто-то посмел победить тебя на сцене?»

«В следующий раз я, несомненно, одержу победу и получу обратно свое место!» Улыбка маленькой лоли была словно распутившийся цветок. Она взмахнула кулаком, ее боевой дух внезапно повысился.

Е Цинъюй погладил голову маленькой девочке, улыбаясь, но затем перевел взгляд на Цюань Яиня и остальных.

Каждый из них знал, что в этот раз на ежемесячном обследовании, Е Цинъюй упал с более пятисот мест. Тем не менее, по какой-то причине, Цюань Яинь и другие, в этот момент почувствовали давление в груди, из-за которого становилось трудно дышать.

Прямо сейчас, бесчисленное количество мыслей пробегало сквозь голову Цюань Яиня.

Этот Е Цинъюй действительно был в ловушке. До тех пор, пока он правильно использует возможность унижать его своим говорливым языком, Е Цинъюй мог бы лишиться почвы под ногами в течение первых лет.

Подумав это, Цюань Яинь не смог больше скрывать улыбку на своем лице.

«Ты...» Цюань Яинь собирался открыть рот, чтобы сказать что-то

Па!

Рука Е Цинъюя вlepила пощечину.

Его движение было быстрым, как молния, и, перед тем, как Цюань Яинь успел среагировать, половина его лица онемела. Затем он увидел звездочки, и соленая жидкость брызнула из его рта.

Толпу охватило волнение. Каждый безмолвно уставился на это зрелище.

Почти все видели своими глазами, как сердце всех благородных студентов-первокурсников,

Цюань Ялинь получил пощечину от Е Цинъюя. И, если бы он был тряпичной куклой, он бы мог взлететь на воздух!

Взлететь!

Слишком безжалостно!

Слишком жестоко!

Это...что это вообще было?

Люди ожидали, что Е Цинъюй, должно быть, будет кричать, будет хладнокровно смеяться, будет издеваться и осуждающе указывать пальцем. Но никто никогда не мог подумать, что воплощение дьявола, даже не говоря ни слова, будет действовать напрямую.

«Ты смеешь бить людей?!»

«Это слишком грязно!»

Когда студенты, будучи некоторое время ошеломленными, немного оправились, они оба были шокированы и вне себя от злости.

Некоторые люди из толпы также хотели нанести ответный удар, но Е Цинъюй лишь поднял руку и снова дал пощечину. С таким звуком, будто огромный молот бил чучела, они разлетались в разные стороны. Он не бил слабейших, однако, при этом, не имел ни малейшего опасения случайно задеть их.

Па!Па!Па!

Пять благородных студентов подряд, как если бы они были марионетками, были прихлопнуты.

В это время, каждый из толпы, наконец, среагировал. Раздался взрывной мятеж, каждый отступал с грохотом.

Те благородные студенты, которые бросались вперед, тоже остановились на местах.

Даже идиот мог подтвердить, что сила Е Цинъюя была немного... слишком ужасающей. Это было что-то, что нельзя было преодолеть только лишь количеством людей.

Этот ублюдок, как он посмел ударить меня?

Как он только посмел?!

И в тот же момент, чувствуя головокружение, ошалевший Цюань Ялинь окончательно пришел в себя. Он сплюнул полный рот крови, ползая на земле. Из его горла раздался громкий рык низким тоном, он был словно раненный и разъяренный зверь.

«Ты смеешь бить меня?» Цюань Ялинь был похож на человека, потерявшего рассудок, он невнятно, бессвязно кричал. «Человек с фамилией Е, твою мать, как ты посмел меня ударить? Ты хоть знаешь, что ты сейчас делаешь?!»

«А ты хоть знаешь, что ты сейчас делаешь?» Глаза Е Цинъюя были наполнены презрением и пренебрежением. «Толпа сорванцов, у которых даже волосы еще не выросли, плетут интриги и проводят махинации. Прекращайте!»

«Ты...Ты...» Цюань Ялинь продолжал бушевать, истерически крича: «Ты конченный! Ты грязный кусок простолюдина, ты конченный... Ты оскорбляешь статус совершенных благородных студентов своим существованием, ты...»

«Хахах.» Е Цинъюй, с надменностью, стал громко смеяться. «Статус совершенных благородных студентов? Это еще что за фигня? Вообще-то изначально я не хотел возиться с вами, и теми, кто формирует группы и лагеря, но ты сам нарвался на неприятности. И это ты то совершенный благородный студент? Пф*, очень здорово, ты почти до смерти напугал меня!»

«Ты... Ты... Ты...» Цюань Ялинь почти сгорал от гнева.

*презрительный плевок

<http://tl.rulate.ru/book/103/7806>